

СЛЕДСТВИЕ ЗАВЕРШЕНО. ВОПРОСЫ ОСТАЛИСЬ ПРЕЖНИМИ

4 июня пресс-клуб Новосибирского союза журналистов был заполнен практически до отказа. После официального сообщения о завершении следствия по делу о гибели Нины Шестаковой с журналистами впервые встретились адвокаты, представляющие интересы матери Нины и ее жениха.

ЖИЗНЬ 19-летней Нины Шестаковой 2 января этого года прервал автомобиль инспектора ГИБДД Алексея Мозго, влетев на автобусную остановку. Жених Нины, Александр Черепанов, также сбитый машиной, но сразу же вставший на ноги, увидел за рулем самого инспектора. Его же за рулем после аварии видели и другие свидетели ДТП.

Но через несколько дней следствие предъявило обвинение супруге инспектора, давшей признательные показания. Якобы за рулем машины была именно Татьяна Мозго, не имеющая водительских прав. Сам же инспектор мирно спал нетрезвым сном на пассажирском сиденье. А после аварии супруги Мозго немедленно, за пять секунд, поменялись местами. Оттого-то, дескать, свидетели после ДТП и увидели за рулем не супругу инспектора, а его самого.

ДТП со смертельным исходом у нас происходит немало. И преступлений, совершаемых сотрудниками МВД, — тоже. Увы. И шквал публикаций в новосибирских СМИ вызвал не только сам факт трагического происшествия, но и сама версия следствия.

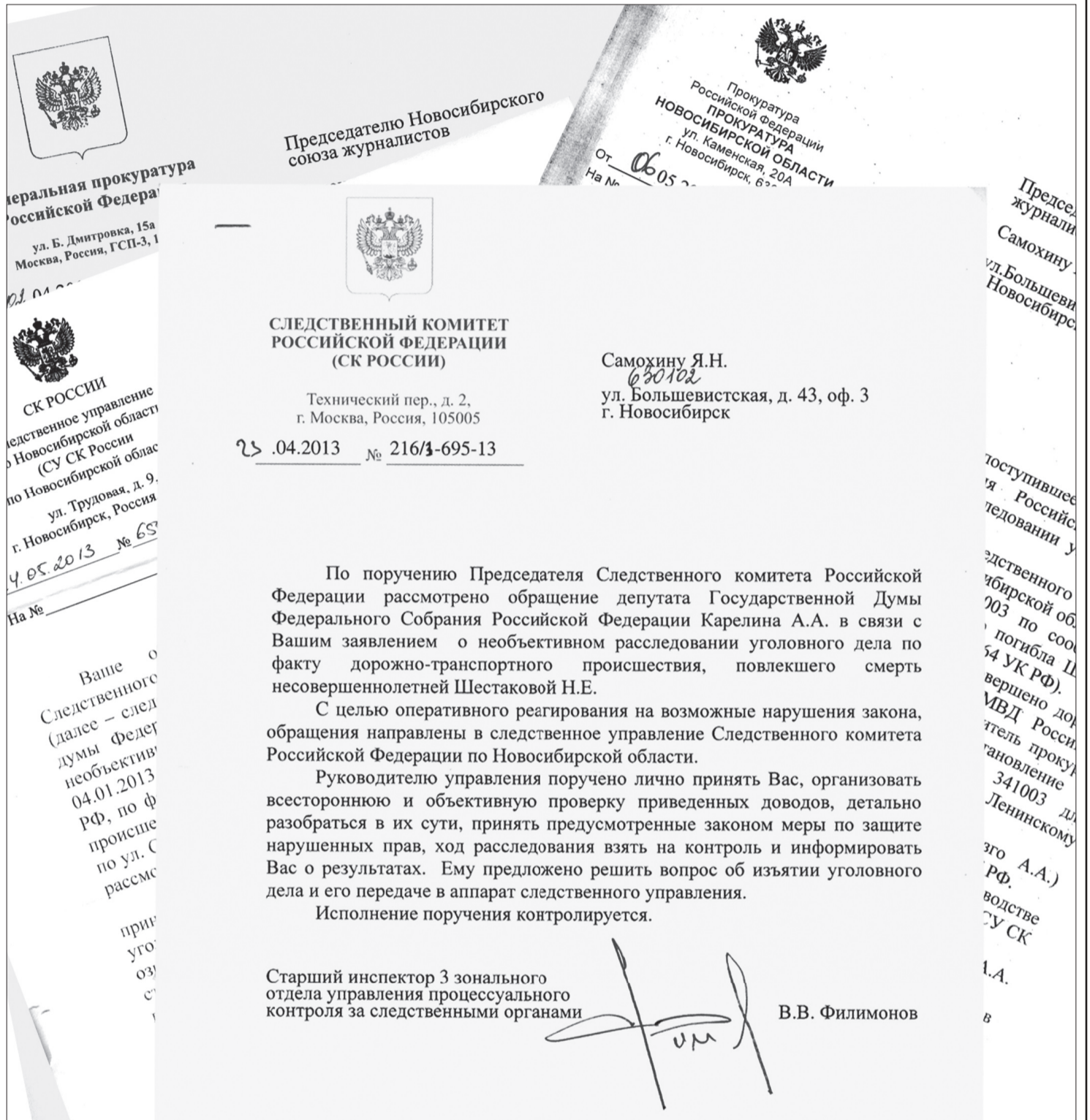
В феврале новосибирские журналисты провели свой эксперимент. Трижды честно пытались поменяться местами в машине за пять секунд. Трезвыми, не получившими травм и заранее четко знающими, что надо делать. Пересесть за пять секунд не удалось.

Но версия следствия уже была оглашена. И 15 февраля подтвердить ее лично вышел к прессе руководитель Следственного управления СК РФ по Новосибирской области Иван Шеенко. Назвав эксперимент журналистов смешным, а свой — правильным, глава управления добавил еще несколько фактов. Супруги пересели за пять секунд. Главный удар по машине пришелся справа. Татьяна Мозго умела водить машину. На правом пассажирском сиденье находился Алексей Мозго, и на правой же стойке машины, о которую ударился головой инспектор, обнаружена его кровь, что подтверждается геномной экспертизой. Следствие практически закончено, осталось несколько допросов и технические детали. И оно будет завершено в установленный срок, 4 марта, подытожил Иван Шеенко.

Так следователь фактически услышал прямое мнение своего наивысшего руководителя. Так мама погибшей Нины и ее жених, с которого взяли подписку о неразглашении, остались одни перед системой, уже сформировавшей и огласившей свою версию.

Именно тогда, по просьбе Союза журналистов и руководителей ряда СМИ, в дело вступили юристы Новосибирской городской коллегии адвокатов, взявшие безвозмездно представлять интересы пострадавшей стороны. За время их работы были поданы десятки ходатайств, проведены новые следственные эксперименты и экспертизы.

Сегодня, опираясь на данные экспертизы и следственных экспериментов, можно с уверенностью заявлять, что утверждения главы Следственного управления, мягко

Поручения, даже из Москвы, выполняются не всеми и не всегда

говоря, были далеки от действительности. Татьяна Мозго не смогла выполнить элементарную змейку на автополигоне. На повторном следственном эксперименте супруги трижды не смогли пересесть до того, как сбитый машиной свидетель поднимется с земли. Главный удар по машине пришелся не с правой стороны. А та самая первая и главная улика — кровь на правой стойке — не принадлежит ни Алексею Мозго, ни вообще хоть кому-то из присутствовавших в машине на момент ДТП.

Несмотря на утверждения Ивана Шеенко, следствие не было завершено ни 4 марта, ни 4 апреля, ни 4 мая. И в деле появлялись все новые данные и документы.

Экспертизы показали, что никаких следов присутствия на пассажирском сиденье Алексея Мозго не найдено. А вот следы присутствия и на этом сиденье, и на шторке безопасности Татьяны Мозго — выявлены. Напротив, частицы одежды и эпителия Татьяны Мозго на водительском месте отсутствуют. Зато живой волос с головы инспектора буквально вбит в руль, что возможно лишь

при ударе об него головой. Плюс показания свидетелей. Плюс ходатайство адвоката Татьяны Мозго о прекращении уголовного дела в отношении ее подзащитной за отсутствием состава преступления, несмотря на то что супруга инспектора продолжает признавать свою вину. Председатель коллегии адвокатов Александр Баян пояснил, что единственный случай, когда адвокат может не согласовывать свою позицию со своим клиентом, — это самооговор подзащитного.

Что упрямее — факты или мнение руководства? Некоторый свет на этот вопрос проливает подшитый в дело документ, в котором заместитель главы Следственного управления СК РФ по НСО Виталий Зарипов прямо поручил завершить следствие и предъявить обвинение Татьяне Мозго.

И это было немедленно сделано. Что впереди? Сначала — прокуратура Ленинского района Новосибирска. И в случае ее согласия с выводами следствия — суд. Впрочем, по поручению Генпрокуратуры расследование контролируется прокуратурой Новосибирской области, о чем мне письменно сообщили

и из Генпрокуратуры, и прокурор области Е. Ф. Овчинников. Это все же дает некоторые надежды.

Хотя... Поручения, даже данные из Москвы, исполняются не всеми и не всегда. В качестве примера — текст ответа из Следственного комитета РФ. Вынужден сообщить, что, несмотря на поручение из СК, руководитель Следственного управления СК РФ по НСО И. И. Шеенко меня лично не принял, доводы не выслушал, о результатах меня не информировал. И дело о гибели Нины Шестаковой, соответственно, в аппарат следственного управления передано не было. Что, впрочем, никакого удивления у меня не вызвало.

4 июня в пресс-клубе НСЖ адвокаты сухо и методично предъявляли журналистам факты из дела о гибели Нины Шестаковой. Один за другим. И становилось понятно: несмотря на то что следствие завершено, вопросы остались. Прежние. И неприятные. На которые так или иначе, но отвечать все же придется.

Яков САМОХИН,
председатель Новосибирского
союза журналистов